

"Ух... Я действительно устал..."

С нехорошим лицом Мир покидает конюшню. Все это время до этого была фигура лошади.

Это напарник Мира по верховой езде.....,

"О....., Грубый шторм"

Говоря выше, Араши сказал: «Бахихихихин».

Нет сердца или выглядит немного весело. Нет, не то, чтобы мне нездоровилось...

«Может быть, вы беспокоитесь о начальнике? Хм, довольно впечатляющий подчиненный».

Мир с нежной ухмылкой погладил ее грубую бурую шею.

«Тьфу, можешь не сомневаться. Твой босс родил пони».

По сути, Миа не ценит людей, которые льстят ей. Это потому, что мы очень хорошо знали на предыдущей временной шкале, что если мы потеряем силу, это будет легким прикрытием.

... Миа не допускает такой половинчатости.

Например, что, если после возврата ладони противник вернет себе силу? Не будет ли сильное впечатление хуже, чем у тех, кто с самого начала был враждебен?

Миа не одобряет такие непоследовательные цели.

В этом мире есть чудеса, например, время, откатываемое назад после смерти. Это не работает так, как будто вы можете подтягиваться в зависимости от состояния вашего соперника.

Конечно, Миа не понимает, что значит йоисо того, кто обладает абсолютной властью в меру своих возможностей. Наоборот, я точно знаю, каково это. Я имею в виду, Мир часто делает это для нее.

Поэтому Миа не признается в парне, который продает чары наполовину, а основательно, кто продает чары противнику, признает его товарищем.

А также...,

«Даже когда босс слаб в родах, он не меняется, чтобы посмотреть, как идут дела, это отношение, которое все время держит его голову опущенной... Хм, грубая буря... ты довольно хорош».

Миа почувствовала сильное сочувствие к бушующей буре!

И вот как это работает,

«Эй, суровый шторм? Я помог твоему драгоценному боссу с другом, не так ли? Позже ты можешь спросить Ханаяна напрямую, но сын босса, он был в опасности. Мне удалось спасти его с помощью моего друга».

Мир, это обращение во всем тебе.

Вы не просто помните босса, вы помните следующее поколение силы, которое наследует кровь босса, верно? и держите его яростно привлекательным.

Мир улыбнулась буре, смотрящей на нее круглыми глазами.

«Так что да. На конном турнире, пожалуйста, сделайте одну вещь».

Во-первых, сделай мне одолжение, и с ухмылкой политика, который его подкупает, Меер обратился к бушующей буре.

Напротив, вы понимаете или нет? На вершине божественного Будды я слушал Мира.

И, непреднамеренно, эти уши двигались придирчиво.

Затем грубая буря поднимает глаза и медленно оглядывается.

"О? Что не так?"

Мир правильно наклоняет шею. Но только потому, что ты умный, не означает, что лошадь ответит.

Ответ пришел с неожиданной стороны.

Пакапо, пакапо, звук шагающих лошадей все время. Незамедлительно после,

«Привет, Ее Высочество принцесса Мир. В хорошем настроении».

Уши Мира уловили такой освежающий голос.

Переведя взгляд, он оказался там,

— О, мистер Луви. Хорошее настроение.

Это была девушка на лошади, Руви Этва Красная Луна.

Спешившись и подойдя к взгляду Мира, она принимает еще одну формальную любезность от своего подчиненного.

"Ты теперь на конюшню едешь?.. или ты хорошая лошадь..."

Миа снова увидела лошадь, на которой ехал Руви.

Это была... лошадь, которая выглядела ужасно быстрой.

Шагая по земле, ноги, мышцы задних конечностей расцветали эластично и давали ощущение силы.

Его тело также потрясающе. Худой, подтянутый торс позволял ему смотреть на ствол сквозь сердцевину, даже не с Луви на нем.

Но более того, характерно, что

"Вот как у вас есть рыжая мохнатая лошадь."

Он горел красным, как закат, а шерсть его была нежнейшей и тонкой. Что касается солнечного пламени летнего дня, то каждая волна нежности, казалось, придавала этому коню королевский вид.

«Комплименты, высшее удовольствие. Эта лошадь — одна из самых быстрых лунных лошадей в моей семье Красной Луны».

— сказал Руви, поглаживая шею рыжей лошади.

«Убегающая, чтобы размыть ноздри прибывающей луны и ночи, красная закатная скрипка, называется «закатной скрипкой».

"Вечерний ворон..."

Вы узнали, что его звали по имени, Вечерний Ворон посмотрел на Мию своими остроумными глазами, и Фухихихин, он был недостаточно маленьким.

- О, это как-то забавно, что ты даже чувствуешь себя элегантной... Чувствуешь себя аристократической лошадкой...

Затем Мир смотрит на бушующий шторм, мелькающий рядом с ней...

- Это..., разве ты не можешь понять в бурю...?

И так далее, и небольшой вздох.

Хорошо, тогда Миа поняла.

Вечерние вороны, имевшие нежный глаз отдать себе дань уважения, смотрели на бурю бурю... и смеялись носом "Фу"...

Задумчиво, Мир понимает.

- Ох уж этот конь, противный он!

«Хорошо, я на этом. Мы с нетерпением ждем Конных игр и производства».

Сказав это, Луви икнула. И... Луви буквально окутывает красный ветер.

На глазах у Мира и Раф Шторма Вечерний Ворон убежал в тренировочную конюшню, освеженный.

Видя такую скорость, Миа убеждалась!

- О, я потеряла это... Дело не в том, хорошо ли пережить бурю или нет.

Затем Миа увидела бурю.

Бурная буря, не сердитая, не сумбурная, с поистине безмятежным лицом, пропустила вечернего ворона.

- О, вы тоже догадались о буре...? Он сказал, что ты не сможешь победить его...

Миа почувствовала, как ее чувства угасают.

Постановка конного турнира должна была состояться через три дня.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2358862>